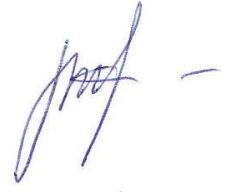

На правах рукописи

Воронина Лариса Владимировна

**СУБСТАНТИВНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА:
КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
ДЕРИВАЦИОННЫХ И КОМПОЗИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Смоленск – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» на кафедре английской филологии и межкультурной коммуникации

- Научный консультант:** доктор филологических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания Российской академии наук, главный научный сотрудник отдела теоретического и прикладного языкознания
Васильева Наталия Владимировна
- Официальные оппоненты:** **Кострова Ольга Андреевна**
доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет», профессор кафедры немецкого языка
Беляев Андрей Николаевич
доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный аграрный университет», профессор кафедры иностранных языков
Солодилова Ирина Анатольевна
доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», профессор кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, декан факультета филологии
- Ведущая организация:** федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет»

Защита состоится _____ 2022 г. в _____ на заседании диссертационного совета Д 212.254.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Смоленский государственный университет» по адресу: 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 2Б и на официальном сайте университета <http://www.smolgu.ru/science/dis-sovet/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Л.В. Павлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена комплексному изучению процессов смыслопорождения и смысловосприятия производных и сложных имен существительных современного немецкого языка.

Степень научной разработанности проблемы. Смена научной парадигмы знания в последние десятилетия прошлого столетия вскрыла целый пласт нерешенных задач в области словообразования, связанных с его когнитивными, коммуникативными, социолингвистическими, культурологическими аспектами. Объективной причиной такого положения дел как в отечественной, так и в зарубежной науке является приоритетная в течение длительного периода направленность внимания ученых на элементы и способы словообразования как уровня языковой системы.

Несмотря на то что в последние десятилетия рассмотрение отдельных вопросов словообразования с позиций когнитивно-дискурсивного подхода находится в объективе пристального внимания отечественных школ дериватологии (прежде всего следует назвать московскую, тамбовскую, кемеровскую научные школы), ряд задач, связанных с процессами порождения и восприятия производных и сложных слов, их функционированием в дискурсе, еще ожидает своих исследовательских решений. В целом заметно отсутствие фундаментальных работ по данной проблематике, выполненных на материале немецкого языка, как в русскоязычной, так и в зарубежной германистике.

Актуальность исследования детерминирована необходимостью разработки когнитивно-дискурсивных аспектов именного словообразования современного немецкого языка и обусловлена тем обстоятельством, что производные и сложные существительные немецкого языка с позиций когнитивно-дискурсивного подхода ранее не становились предметом комплексного изучения в отечественной и зарубежной лингвистике. Актуальность диссертационной работы обеспечивает также постановка целого спектра теоретических задач, предусматривающих обращение к проблемам порождения и восприятия мотивированных языковых единиц как целостному феномену, что предполагает осмысление сложного характера взаимодействия когнитивно-дискурсивных механизмов и когнитивных моделей в контексте выявления специфики функционирования и особенностей восприятия продуктов словопроизводства и словосложения в дискурсивной деятельности.

Необходимо также отметить, что лишь недавно проблемы понимания производной лексики стали объектом исследования лингвистической науки. Традиционно понимание языковых знаков интересовало ученых с позиций логики и психолингвистики: если в логике данные вопросы в первую очередь связаны с типологией видов логических операций и истинностью / ложностью соответствующих умозаключений, то в психолингвистике они преимущественно рассматриваются в контексте психологии речевой деятельности и восприятия и распознавания языковых знаков. А потому актуальным представляется решение вопросов инференции репрезентируемой производными и сложными словами информации на основе интегрированного подхода с учетом когнитивных,

психологических, коммуникативных, дискурсивных, социолингвистических и культурологических аспектов данного феномена.

Объектом исследования являются производные и сложные имена существительные современного немецкого языка как репрезентанты когнитивно-дискурсивных процессов, детерминированных коммуникативной ситуацией.

Предмет исследования – когнитивные основы смыслопорождения и смысловосприятия субстантивов современного немецкого языка: когнитивные модели и когнитивно-дискурсивные механизмы, детерминирующие процесс порождения именных производных и сложных слов, и факторы, обуславливающие процесс их инференции.

Цели и задачи исследования. Целью работы является системное описание когнитивно-дискурсивных особенностей процесса порождения и восприятия производных и сложных существительных современного немецкого языка с учетом инференциальности производного языкового знака.

Цель диссертационного исследования обусловила постановку и решение общих и частных задач:

1) осмыслить свойства имени, оказывающие влияние на его словообразовательную активность;

2) охарактеризовать сущность производного и сложного слова как динамической смысловой структуры;

3) проанализировать научные концепции инференции в отечественной и зарубежной науке и обосновать методологически значимые для данной работы положения;

4) осуществить описание конституциональных свойств производного языкового знака, обуславливающих его инференциальный характер;

5) дать оценку роли когнитивных механизмов в процессе формирования смысла производных и сложных существительных современного немецкого языка;

6) выявить и систематизировать актуальные для немецкого языкового сознания когнитивные модели, лежащие в основе семантики дериватов и композитов, определить их роль в моделировании знаний о субстанциях реальной действительности;

7) установить когнитивные основы семантической неоднозначности именных производных и сложных слов немецкого языка и факторы, ограничивающие их потенциальную многозначность;

8) проанализировать дискурсивные особенности функционирования различных средств словопроизводства и словосложения;

9) обосновать ситуативную зависимость процесса восприятия производных и сложных слов в дискурсивной деятельности;

10) дать оценку факторам, оказывающим влияние на процесс инференции репрезентируемого дериватами и композитами смысла.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые:

- реализован когнитивно-дискурсивный подход к исследованию деривационных и композиционных процессов субстантивного словообразования современного немецкого языка;

- создана теория, раскрывающая сущность когнитивно-дискурсивных особенностей процесса порождения и восприятия именной производной лексики современного немецкого языка, базирующаяся на инференциальности производного знака;

- описаны когнитивно-дискурсивные механизмы порождения производных и сложных имен существительных немецкого языка;

- выявлены модели порождения имен, репрезентируемых дериватами и композитами современного немецкого языка, и разработана их классификация;

- обоснован естественный характер неоднозначности производного знака как его конституциональной сущности;

- раскрыта роль семантического потенциала производных и сложных имен существительных как необходимого условия устранения дисбаланса между коммуникативно-прагматическими потребностями человека в его дискурсивной деятельности и когнитивными процессами (возможностями памяти как хранилища концептуальных структур, объективируемых номинативными средствами языка);

- введено понятие «когнитивный фильтр» в теорию словообразования и установлены когнитивные факторы, ограничивающие возможность моделирования нового смысла имен;

- разработана классификация производных и сложных существительных с точки зрения их способности хранить и воспроизводить определенную информацию, закрепленную за словообразовательными структурами;

- осмыслены процессы восприятия производных и сложных имен существительных и факторы, детерминирующие операции инферентного вывода в дискурсивной деятельности;

- дана оценка роли коммуникативных, социолингвистических, культурологических, психологических факторов в процессе восприятия и понимания субстантивных дериватов и композитов современного немецкого языка.

Теоретическая значимость исследования обусловлена его вкладом в развитие когнитивно-дискурсивной теории именного словообразования, позволяющей осознать феномены смыслопорождения и смысловосприятия в их целостности и взаимообусловленности. Применение когнитивно-дискурсивного подхода дает возможность:

- переосмыслить природу семантической неоднозначности производных и сложных имен существительных немецкого языка,

- обосновать ситуативно обусловленную сущность динамики формирования смысла производного и сложного слова,

- постичь неоднородный характер процессов взаимодействия когнитивных механизмов и когнитивных моделей в дискурсивной деятельности и вскрыть причины сложностей создания логичной и стройной классификации средств словопроизводства и словосложения имен в рамках традиционного подхода.

Теоретически значимым является осмысление феномена инференции репрезентируемого производным знаком смысла как ситуативно обусловленного когнитивного процесса, релевантность которого детерминирована взаимодействием двух факторов: социолингвистического и индивидуально-психологического.

Полученные результаты, разработанные подходы и методология исследования могут эффективно применяться в дальнейшем для изучения процессов порождения и восприятия производной лексики на материале разных языков и разных типов мотивированных наименований, что позволяет существенно расширить представление о динамическом характере производного¹ слова и его конституирующей роли в специфике отдельных дискурсов.

Диссертационная работа вносит определенный вклад в теорию дискурса, создавая предпосылки для более глубокого осмысления вопросов функционирования продуктов словопроизводства и словосложения, обусловленных спецификой дискурса.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выявленные модели порождения и предложенный механизм анализа концептуального содержания производных и сложных слов могут быть использованы в практике обучения немецкому языку и интерпретации соответствующих единиц в разных типах текста. Результаты исследования и материалы диссертации найдут применение при составлении пособий по лексикологии, словообразованию немецкого языка, когнитивной лингвистике, сравнительной типологии.

Полученные выводы будут полезны специалистам, которые в силу своей профессиональной деятельности связаны со сферой межкультурной коммуникации.

Методология и методы исследования. Разрабатываемая в диссертационном исследовании концепция лингвокогнитивных основ процесса смыслопорождения и смысловосприятия именных производных и сложных слов обусловила необходимость обращения к концепциям, идеям, гипотезам отечественных и зарубежных исследователей в отдельных областях знания:

– психолингвистика, когнитивная психология и лингвистика: Дж. Андерсон, 2002; Н.Н. Болдырев, 2001, 2009; Б.М. Величковский, 1982; Л.С. Выготский, 2003; В.З. Демьянков, 1992; А.А. Залевская, 2005, 2013; Р.В. Лангаккер, 1997; У. Найссер, 1998; Р. Солсо, 2002; J.R. Anderson, 2007; R. Langacker, 1991; G. Rickheit, S. Weiss, H.J. Eikmeyer, 2010; M. Schwarz, 2008 и др.;

– теория словообразования: Е.А. Земская, 2009; К.А. Левковская, 2004; М.Д. Степанова, В. Фляйшер, 1984; И.С. Улуханов, 2005; I. Barz, 2006; E. Breindl,

¹ Обращаем внимание, что в диссертационном исследовании термин «производное слово» используется преимущественно в узком смысле слова и трактуется как языковая единица, созданная на базе исходной, с помощью аффиксов или без них. Однако в отдельных случаях указанный термин употреблен в широком смысле: под ним, вслед за Е.С. Кубряковой, понимаем любую вторичную, то есть обусловленную другим знаком или совокупностью знаков единицу номинации со статусом слова независимо от структурной простоты или сложности последнего (Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 5).

M. Thurmair, 1992; M. Dokulil, 1962; E. Donalies, 2002, 2007; W. Fleischer, I. Barz, 1995, 2012; B. Gersbach, R. Graf, 1984; H.J. Heringer, 1984; M. Lohde, 2006; E. Meineke, 1991; W. Motsch, 1999; S. Olsen, 1986; H. Ortner, L. Ortner, 1984; M.D. Stepanova, I.I. Černyševa, 1986; H. Wellmann, 1984 и др.;

– когнитивные основы словообразовательных процессов: Л.В. Бабина, 2003, 2007; В.И. Заботкина, 2007; О.К. Ирисханова, 2004; Е.С. Кубрякова, 2004, 2006; Л.И. Плотникова, 2004; Е.М. Позднякова, 1999, 2005; М.Н. Янценецкая, 2014; A. Guttropf, J. Meibauer, 2003; J. Meibauer, 1995; M. Rickheit, 1993 и др.;

– дискурсивная специфика функционирования словообразовательных средств: Н.А. Антропова, 2006; Л.А. Нефедова, 2002; С.Ю. Потапова, 2003; L.M. Eichinger, 1995; H. Elsen, E. Dzikowicz, 2005; H. Elsen, S. Michel, 2007, 2011; A. Greule, S. Reimann, 2011; V. Jesenšek, 1995; S. Michel, 2011; P.O. Müller, C. Friedrich, 2011; M. Schröder, 2005; S. Stein, 2007 и др.;

– национально-культурное своеобразие языка и словообразовательных средств: Л.С. Абросимова, 2011; Р.Г. Гатауллин, 1997; Л.Ю. Резниченко, 2009; E. Donalies, 2006; T. Harden, 1997; H. Härtl, 2009; J. Holzschuh-Neumann, 1998; D. Jurawsky, 1996; B. Koecke, 1994; R. Würstle, 1992; A. Ziem, 2008b и др.;

– когнитивные механизмы смыслопорождения и структуры представления знаний в языке: О.К. Ирисханова, 2010; Л.А. Козлова, 2011; Дж. Лакофф, 2004; М. Минский, 1988; М.В. Никитин, 2002, 2004; Ю.Г. Панкрац, 1992; Л. Талми, 2006; А.П. Чудинов, 2003, 2004; J. Aitchinson, 1997; G. Fauconnier, M. Turner, 1998; G. Lakoff, M. Johnson, 1980; W.A. Liebert, 2005; R. Müller, 2012; R. Schumacher, 1997; A. Ziem, 2008a и др.;

– проблемы когнитивной обработки информации и теория инференции: Т.В. Дроздова, 2003; А.В. Прохоров, 2006; G. Rickheit, H. Strohner, 1990, 1993, 2003; H. Strohner, 2006; P. Violi, 2001; A. Ziem, 2010 и др.;

– когнитивные основы частеречной специфики имени: А.Д. Кошелев, 2000; Е.С. Кубрякова, 1997, 2004; Е.В. Падучева, 2004; Е.В. Рахилина, 2000; У. Чейф, 1975; T. Au, M. Dapretto, Y. Song, 1994; P. Brown, 1998; C. Kauschke, 2003; M. Kim, K.K. McGregor, C.K. Thompson, 2000; H.J. Sasse, 1993; B. Whorf, 1986; A. Wierzbicka, 1988 и др.;

– процесс речевого онтогенеза: С.Н. Цейтлин, 2009; L.E. Lettner, K. Korecky-Kröll, W.U. Dressler, 2011; F. Rainer, 2010;

– проблема рационального и эмоционального в отражении реальной действительности: Н.Д. Арутюнова, 1999; М.М. Бахтин, 1979; З.Е. Фомина, 1995; В.И. Шаховский, 2008; M. Schwarz-Friesel, 2007 и др.

Для реализации сформулированной цели и поставленных задач в диссертационном исследовании задействован комплекс методов, включающий:

– *метод когнитивного моделирования*, направленный на систематизацию основных моделей порождения в сфере деривационных и композиционных процессов современного немецкого языка и описание особенностей процесса формирования языковых сущностей в дискурсивной деятельности;

– *концептуальный анализ*, преследующий своей целью не только изучение взаимодействия языковых значений и структур знания, стоящих за ними, но и

выявление элементов смысловой структуры производного и сложного слова, которые должны быть восстановлены в процессе инферентного вывода;

– *метод фреймовой семантики*, ориентированный на установление связей в смысловой структуре имен существительных с усилительным компонентом и на определение специфики их концептуального содержания;

– *метод контекстуального анализа*, направленный на изучение особенностей функционирования тех или иных значений, смыслов производного и сложного слова в разных контекстах;

– *метод дискурсивного анализа*, позволяющий аргументировать обусловленность выбора моделей порождения субстантивов спецификой дискурсивного пространства и/или коммуникативной ситуацией и возможности их интерпретации в процессе восприятия;

– *метод сопоставительного анализа*, реализующий цель продемонстрировать частичное несовпадение объема смыслов, репрезентируемых аналогами языковых средств в немецкой и русской языковых картинах мира;

– в качестве вспомогательного метода – *метод ассоциативного эксперимента* с участием носителей языка, имеющий целью выявить элементы социального и индивидуально-личного опыта в процессе восприятия смысла мотивированных наименований.

Положения, выносимые на защиту:

1. Деривационный и композиционный процесс представляют собой процессы моделирования и порождения коммуникативно обусловленного смысла, детерминированные взаимодействием когнитивных механизмов и словообразовательных моделей, закрепленных в языковом сознании носителей, результатом которых становится объективация нового смысла в форме слова, обнаруживающего сущностное свойство – способность хранить информацию, которая потенциально может быть извлечена в процессе инферентного вывода.

2. Производное и сложное имя существительное немецкого языка, являясь динамической смысловой структурой, представляет собой конструкт с определенным семантическим потенциалом, который может быть извлечен в процессе ситуативно зависимого инферентного вывода.

3. Мотивированность производного и сложного существительного немецкого языка обусловлена связью с когнитивными структурами, стоящими за словообразовательными элементами, и дискурсивными характеристиками динамического конструкта. Соответственно, инференция репрезентируемого дериватом и композитом смысла невозможна без знания когнитивных структур, сопряженных со словообразовательными компонентами, и/или ассоциативных связей с уже усвоенными единицами, а также учета дискурсивных особенностей производного и сложного слова.

4. Семантический потенциал производного и сложного имени существительного немецкого языка предопределен онтологической способностью производного языкового знака быть сопряженным с разными пропозициями. Поскольку в фокус внимания субъекта познания в разных ситуациях могут попадать как разные признаки самого объекта референции, так и разнообразие его

связей с другими объектами, производное и сложное слово потенциально способно схватывать эту особенность и отражать ее в разных пропозициях.

5. В процессе моделирования знаний о субстанции, ее характеристиках и отношениях к иным фрагментам реальной действительности носитель немецкого языкового сознания прибегает к использованию пропозициональных структур на основе комбинации базовых концептов: АКТОР (АКТИВНАЯ СУЩНОСТЬ, АКТИВНОЕ НАЧАЛО), ОБЪЕКТ (ПАССИВНАЯ СУЩНОСТЬ, ПАССИВНАЯ РОЛЬ), SITUATION (ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПРИЗНАК), ORT (МЕСТО), ZWESCK (ЦЕЛЬ, РЕЗУЛЬТАТ), ZEIT (ВРЕМЯ). Наиболее разнообразно представлена категория деятеля (АКТИВНОГО НАЧАЛА), о чем свидетельствует не только значительное число словообразовательных моделей, но и характер взаимоотношений внутри порождаемой структуры, позволяющей схватывать тончайшие элементы смысла, релевантные коммуникативной ситуации.

6. Среди словообразовательных моделей современного немецкого языка самый высокий потенциал по моделированию смыслов обнаруживает прототипическая модель N+N, что обусловлено ее способностью к сопряженности с разнообразными когнитивными моделями языкового сознания, лабильностью имени, возможностью взаимодействия с когнитивными механизмами.

7. Эмоционально-оценочный потенциал в процессах порождения сложных существительных немецкого языка, профилирующих субъективное отношение человека в отношении иных субстанций, обнаруживают имена, репрезентирующие живое существо, духовный мир человека, жизнедеятельность. Формирование оценочного смысла соответствующих имен обусловлено действием когнитивного механизма концептуальной метафоры.

8. Когнитивным фильтром, сдерживающим потенциальную возможность порождения нового смысла на основе субстантивных словообразовательных моделей немецкого языка, являются такие факторы, как:

- наличие иных вербализаторов с аналогичным смыслом;
- относительная ограниченность концептуальных связей в когнитивной структуре производящей основы;
- нерелевантность данного смысла для носителей языкового сознания;
- нерелевантность порождаемой формы по причине ограниченных когнитивных способностей человека к восприятию или запоминанию.

9. Реализация смыслов производного и сложного существительного коммуникативно-ситуативно обусловлена, и, как следствие, конкретные смыслы с высокой степенью вероятности функционируют в определенных коммуникативных ситуациях и/или дискурсах. Маркеры языкового окружения производного и сложного слова, функционирующего в разных смыслах, не совпадают в силу релевантности различных характеристик для процесса репрезентации ситуативного контекста самого объекта. Соответственно, восприятие смысла, объективируемого производным и сложным существительным, обеспечивает, помимо прочего, характеристика самих объектов, их появление в определенном окружении иных объектов и/или в определенных местах, маркированных посредством языкового контекста.

Степень достоверности и обоснованность полученных результатов подтверждается комплексным характером методики исследования с привлечением теоретических данных из разных областей науки, а также репрезентативным фактическим материалом.

Материал исследования. Выводы относительно когнитивных моделей и когнитивных процессов, обеспечивающих процесс смыслопорождения, сделаны на основе анализа более 10 000 дефиниций производных и сложных имен существительных современного немецкого языка, собранных из лексикографических источников и интернет-ресурсов. Источниками фактического материала являются «Универсальный толковый словарь современного немецкого языка» редакции DUDEN, «Толковый словарь немецкого языка» серии Wahrig, «Словарь неологизмов немецкого языка» У. Квастхофа, «Электронный словарь современного немецкого языка» Берлинско-Бранденбургской академии наук (DWDS-Wörterbuch), «Онлайн-словарь современного немецкого языка» Института немецкого языка г. Мангейма (OWID) и др.

Для анализа факторов, детерминирующих инферентный вывод в процессе восприятия производных и сложных имен, были привлечены более 6000 языковых фрагментов художественных, газетно-публицистических, научных текстов, включая материалы интернет-ресурсов, и данные, полученные в результате ассоциативного эксперимента. В соответствии с поставленными задачами привлекается иллюстративный языковой материал, отобранный из «Словаря неологизмов немецкого языка» У. Квастхофа, электронного корпуса текстов Берлинско-Бранденбургской академии наук DWDS, Мангеймского корпуса информационной системы OWID, Лейпцигского корпуса немецкого языка Deutscher Wortschatz-Portal, включающих разносторонние по содержанию сообщения немецких СМИ. Источниками отдельных примеров послужили публикации как крупных ведущих немецких изданий (Berliner Zeitung, Die Welt, ZEIT ONLINE, Frankfurter Allgemeine), так и региональных газет Германии (Augsburger Allgemeine, Bergische Landeszeitung, Hamburger Abendblatt, Münchner Merkur, Rheinische Post, Sächsische Zeitung, Usinger Anzeiger), Австрии (Meinbezirk.at), Швейцарии (Aargauer Zeitung). В качестве эмпирического материала были использованы тексты немецкоязычных телевизионных информационных служб, форумов, сайтов интернет-сообществ, научные работы в области лингвистики [Schwarz, 2008], истории [Deutsche Geschichte. Von den Anfängen bis zur Gegenwart, 2009], права [Ein Handbuch für Deutschland, 2003], экологии [Weizsäcker, 2004].

Ценным материалом исследования стали авторские окказионализмы в текстах художественных произведений современных немецких и австрийских писателей В. Мерса [Moers, 2002, 2016], М. Энде [Ende, 2006], И. Кюрти [Kürthy, 2005], К. Гир [Gier, 2012], Р.П. Грубера [Gruber, 2009], Х.Д. Хайсля [Heisl, 2009] и др.

Апробация работы. Результаты исследования отражены в монографии, 60 научных публикациях, 21 из которых опубликована в рецензируемых

журналах, рекомендованных ВАК РФ, 3 – в изданиях, входящих в международные базы данных Web of Science и Scopus.

По результатам исследования были сделаны доклады на международных конгрессах, международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях: Международная школа-семинар по психолингвистике и когнитологии «VI Березинские чтения» (Москва, 2010); Международный конгресс по когнитивной лингвистике (Тамбов, 2010); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке» (Санкт-Петербург, 2011); II Всероссийская научно-практическая конференция «Перевод. Язык. Культура» (Санкт-Петербург, 2011); Международная научная конференция «Славяно-русский мир в языковом сознании евразийцев» (Тюмень, 2011); Международная научная конференция «Проблемы языкового сознания» (Тамбов, 2011); IV Международная научная конференция «Актуальные проблемы современного научного знания» (Пятигорск, 2011); Международная научно-практическая конференция «Инновации в преподавании и изучении немецкого языка» (Ульяновск, 2012); III Всероссийская научно-практическая конференция «Перевод. Язык. Культура» (Санкт-Петербург, 2012); Третья Международная научная конференция «Культура в зеркале языка и литературы» (Тамбов, 2012); VI Международная научная конференция «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2012); V Международная научная конференция «Гуманитарные науки и современность» (Москва, 2012); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке» (Санкт-Петербург, 2012); XXI Міжнародна наукова конференція «Мова і культура» ім. проф. Сергія Бураго, Інститут філології Київського національного університету імені Тараса Шевченка (Київ, 2012); Международный конгресс по когнитивной лингвистике (Тамбов, 2012); Международная научно-практическая интернет-конференция «Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты» (Тверь, 2013); Всероссийская научная конференция «Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы» (Тамбов, 2013); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке» (Санкт-Петербург, 2013); Международная научная конференция «Гуманитарные науки и современность» (Москва, 2013); Международная научно-практическая конференция «Немецкий язык в эпоху глобализации: вызовы и перспективы» (Ульяновск, 2014); Международный конгресс по когнитивной лингвистике (Челябинск, 2014); Международный конгресс по когнитивной лингвистике (Санкт-Петербург, 2015); 35-я конференция германистов России под эгидой Германской службы академических обменов «О научной работе с текстом» (Уфа, 2018); Международная научная конференция «Лексикография и коммуникация» (Белгород, 2016–2020); Российская научная конференция с международным участием «Филология и новое знание» (Белгород, 2021).

Основные положения и результаты исследования были изложены на заседаниях кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Белгородского государственного национального исследовательского университета в 2016, 2017, 2019, 2021 годах. Материалы диссертационного

исследования также обсуждались во время работы школы-семинара по проблемам когнитивной лингвистики, проходившей в Тамбовском государственном университете в 2010 году.

Объем и структура диссертации. Диссертация, общим объемом 369 страниц, состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертации, дается оценка степени разработанности вопроса, определяются объект и предмет, формулируются цель и задачи работы, характеризуются методология и методы исследования, раскрывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, описывается материал исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе реферируемой работы **«Теоретические предпосылки исследования»** представлено методологическое обоснование комплексного исследования процессов смыслопорождения и смысловосприятия производных и сложных существительных современного немецкого языка. Под дериватом, производным словом в узком смысле в лингвистической науке понимают языковую единицу, созданную на базе исходной, с помощью аффиксов или без них. Сложное слово, или композит, в свою очередь, представляет собой лексическую языковую единицу, созданную на основе соединения двух или более корней (основ). В качестве основного методологического условия когнитивно-дискурсивного анализа производных и сложных имен существительных современного немецкого языка выступает необходимость изучения деривационных и композиционных процессов как сложного феномена взаимодействия когнитивно-дискурсивных механизмов и когнитивных моделей, обеспечивающего порождение коммуникативно-ситуативно обусловленного смысла, схваченного вторичной единицей номинации, сущностным свойством которой является ее инференциальный характер.

Онтологической предпосылкой инференциальности производного знака является его мотивированность, обеспеченная связью с когнитивной моделью порождения. В основе производного и сложного слова лежит структура знания, имеющая характер пропозициональной структуры, интегрированной во фрейм.

Онтологические свойства имени существительного как репрезентанта категории предметности, прежде всего нежесткий характер связи с определенной ситуацией, обуславливают возможность попадания в фокус внимания в разных ситуациях многочисленных признаков объекта референции и его разнообразных связей с другими объектами. Это генерирует способность производного и сложного слова, объективирующего данный референт, быть сопряженным с разными пропозициями.

Объективация в производном и сложном слове тех связей, которые человек устанавливает между явлениями окружающего мира в процессе его познания, сопряжена не с простым сложением смыслов в единую структуру, а с взаимодействием в рамках дискурсивной деятельности когнитивных моделей и

когнитивных механизмов. Возникающая по мере развертывания дискурса структура производного и сложного слова проецирует конкретные характеристики семантического потенциала формы.

Вне акта коммуникации производный знак представляет собой конструктор, наделенный семантическим потенциалом схватывать разные значения и моделировать нюансы смысла, реализация которых зависит от коммуникативных потребностей участников коммуникации и детерминирована их прежним социокультурно обусловленным языковым опытом. Являясь потенциалом языкового знака, значение определяет круг возможных интерпретаций в процессе поиска смысла, оптимального для определенной коммуникативной ситуации. Такого рода поиск сопряжен с догадкой, интуицией.

При этом потенциал производного и сложного существительного, который может быть активирован и извлечен в процессе инферентного вывода, предопределен внутри- и межфреймовыми связями элементов фрейма, соотношенного с производящей основой.

Поскольку производное и сложное существительное представляет собой свернутое в слово высказывание, транслирующее информацию о референте, а также о мотивационных связях данного конкретного имени, к имени могут быть применены (пусть и в несколько трансформированном виде) теоретические постулаты, разработанные учеными, в центре внимания которых находятся процессы понимания и когнитивной обработки текста. В этой связи считаем целесообразным обращение к положениям, сформулированным в рамках теории инференции.

В основе инференции как сложного когнитивного процесса лежит множество иных процессов, часть из которых протекает автоматически, другая же часть имеет интенционально выраженный характер, направленный на поиск смысла сказанного, результатом которого становится широкий круг выводных знаний различной природы. Многообразие взглядов на сущность процесса инференции, представленных в отечественной и зарубежной науке, может быть сведено к трем основополагающим подходам: минималистскому, максималистскому, ситуационному. Исходной точкой их различия становится осознание того, какие факторы обеспечивают процесс инферентного вывода, какую роль играют инференции в процессе когнитивной обработки информации и какие знания следует рассматривать в качестве результата данного процесса.

В работе обосновываем перспективность ситуационных теорий, принципиальным исходным положением которых является всеобъемлющая ситуативная зависимость процесса инферентного вывода. Модель ситуации исходит из двух основополагающих посылок. Релевантность процесса понимания определяется, во-первых, знаниями участников коммуникативного процесса, во-вторых, коммуникативной ситуацией. Под коммуникативной ситуацией традиционно понимают ситуацию речевого взаимодействия партнеров, протекающего в определенных условиях, с которыми должны считаться участники коммуникации. Значимыми, способными оказывать влияние на коммуникативную ситуацию являются функциональные характеристики: пространственно-временные предпосылки, используемые средства передачи

информации, социальная и культурная обусловленность процесса коммуникации – и взаимодействие с партнером. Поскольку коммуникативная ситуация предполагает речевое взаимодействие с партнером, как процесс порождения речевого материала, так и процесс его обработки обусловлены характером этого взаимодействия, целью коммуникации.

В целом развитие основных подходов к осознанию роли выводных знаний в процессе понимания текста, по сути, отражает эволюцию научных представлений: от инференции как условия, обеспечивающего понимание пропозиции, к модели ситуации как *предпосылки, предопределяющей инференцию*.

Проанализировав основные подходы и проблемы в исследовании механизмов когнитивной обработки информации, мы пришли к выводу о том, что производное и сложное существительное, будучи динамической смысловой структурой, представляет собой конструктор с определенным семантическим потенциалом, который может быть извлечен в процессе ситуативно зависимого инферентного вывода. Процесс инференции репрезентируемого производным и сложным существительным смысла предполагает в столкновении между потенциально возможным и реально ограничивающим *поиск оптимально значимого для реальной коммуникативной ситуации*. Предпосылкой актуализации значимых для восприятия коммуникативной ситуации элементов смысла считаем инференциальный характер производного знака, предопределяющий его онтологическую сущность как лексической единицы, отличной от холистически воспринимаемого слова, и детерминированный его мотивированностью, связью с когнитивной моделью порождения.

Вторая глава **«Роль когнитивно-дискурсивных механизмов в смыслопорождении производных и сложных имен существительных современного немецкого языка»** посвящена анализу когнитивных механизмов, которые наряду с разного рода структурами знания играют существенную роль в порождении смыслов, схваченных производным знаком.

Среди механизмов, расширяющих семантический потенциал языкового знака за счет переосмысления уже известных значений, особую роль играют концептуальная метафора и метонимия.

Механизм концептуальной метафоры, на основе которого осуществляется переосмысление значения существительных, непосредственно связан с механизмом фокусирования на определенном признаке, который переносится из области-источника в область-мишень на основе закрепленной в языковом сознании носителей модели и обеспечивает концептуализацию нового опыта благодаря обращению к более знакомой области знания.

Поскольку семантическая дистанция между исходными и инновационными значениями при метафоре может быть значительной, смысловая прозрачность порожденных единиц во многом зависит от того, какие компоненты словообразовательной структуры вовлечены в сферу метафорической экспансии. В случае, если признак области-источника сопряжен со смыслом целого слова, поверхностная структура языкового знака не обнаруживает связи с формируемой категорией. Так, лексема *der Frauenschuh*, актуализирующая в своем основном значении «женский ботинок», была подвергнута метафоризации, вследствие чего

возникла новая категория растений, в формальной структуре сложного слова не отраженная: *Frauenschuh m. – auf Kalk vorkommende Orchidee mit großen Blüten, an denen die **schuhförmig** aufgeblasene, hellgelb gefärbte Lippe besonders auffällig ist.* Связь с концептуализируемой областью может быть установлена, если элементы ситуативного контекста референта, вербализуемого метафорически переосмысленной лексемой, коррелируют с представлением о соответствующей категории. В противном случае операция поиска смысла сопряжена с предварительным запоминанием. Так, контекст языковой единицы *die Klappmütze* эксплицитно соотносит репрезентируемое живое существо с категорией суперординатного уровня *Meeressäuger: Davon würden wiederum Ringelrobben, Bartrobben, Seehunde, Walrösser, Sattelrobben, **Klappmützen**, Belugawale und andere Meeressäuger profitieren, die gelegentlich auf den Speisezettel von Eisbären geraten.*

Если переосмыслению подвергнут неосновной компонент композита, в поверхностной структуре сложного слова эксплицитно объективирована связь с категорией более высокого уровня посредством компонента, сопряженного с производящей основой. К примеру, лексема *Haube*, актуализирующая головной убор женщин, за счет действия механизма концептуальной метафоры приобрела целый ряд новых значений, одним из которых является «хохолок птиц». Представленная в качестве зависимого компонента композита *die Haubenlerche* языковая единица указывает на то, что субъект познания установил сходство формы женского головного убора с опереньем птиц в верхней части головы. В то же время основной компонент сложного существительного концептуализирует непосредственно категорию живого существа: *Haubenlerchef. – Lerche mit spitzer Federhaube.*

Концептуальная метонимия как механизм смыслопорождения сопряжена с ментальной операцией перефокусировки или сдвига фокуса внимания, происходящего в сознании говорящего при концептуализации определенного фрагмента действительности. Данный механизм связан с использованием одного элемента структурированной области для замещения другого, что позволяет концептуализировать один объект через его отношение к другому. Действие данного механизма во многом предопределяет расширение периферии языковой категории предметности за счет формирования номинаций абстрактных понятий, отношений, процессов, действий, качеств, признаков, состояний. Расширяя категорию «предметности», большинство отглагольных и деадъективных имен отличается сложной когнитивной структурой, обнаруживающей интегральный характер. Их лабильность, в отличие от прототипических имен, обусловлена не онтологическими свойствами референта, а действием механизма концептуальной метонимии. Так, на уровне когнитивной структуры, стоящей за отглагольными именами, может устанавливаться внутрифреймовая связь между категорией СИТУАЦИИ и ДЕЙСТВИЕМ / СОБЫТИЕМ / СОСТОЯНИЕМ как предметом мысли (*die Betrügerei*); категорией СИТУАЦИИ и ДЕЯТЕЛЕМ (*der Prüfer*); категорией СИТУАЦИИ и РЕЗУЛЬТАТОМ действия (*die Sammlung*).

На уровне когнитивной структуры, объективируемой субстантивированными прилагательными, устанавливается связь между категорией ПРИЗНАКА и категорией ПРЕДМЕТА как его носителя. Порождение

подобных производных в дискурсе детерминировано необходимостью категоризации определенных признаков, свойств как самостоятельных фрагментов окружающей действительности. Так, в приведенном ниже высказывании автор в качестве самостоятельных субстанций выделяет СЕРОСТЬ и ХОЛОД, присущие погоде Германии в зимний период: *Aber Welch ein schlapper und dürftiger Winter! Da sollten die sich mal ein Beispiel an unserem deutschen Matsch und Wind und **Grau** und **Kalt** nehmen.* Такие категории представляют собой динамичные смысловые структуры с абстрактным набором признаков, инференция которых предопределена включением производного субстантива в ситуативный контекст. Когнитивно выделенными в данном дискурсе являются эмотивная и оценочная составляющие концептуальной структуры, репрезентирующие дискомфорт физических ощущений субъекта оценки.

На уровне когнитивной структуры, объективируемой деадъективными именами, сформированными на основе словообразовательной модели *Adj + -heit/-keit/-igkeit > N*, может фиксироваться связь между категорией ПРИЗНАКА и категорией ПРЕДМЕТА как его носителя, между категорией ПРИЗНАКА и категорией ДЕЙСТВИЯ, характеризуемого по наличию определенного признака. Перенос опредмеченного признака в сферу категории процессуальности является, по сути, усложнением когнитивной структуры производного, которое становится возможным в силу всеобъемлющего характера категории предметности. На уровне когнитивной структуры, объективируемой деадъективным именем DUMMHEIT, устанавливается связь между категорией ПРИЗНАКА – *‘Mangel an Einsicht und Urteilskraft’* – и категорией ДЕЙСТВИЯ, характеризуемого данным признаком *‘unüberlegte Handlung’, ‘törichter Streich’*, фиксируемая человеческим сознанием как самостоятельная единица опыта, как предмет мысли. Так, обращение к следующим контекстам: *Mit der Dummheit kämpfen Götter selbst vergebens* и *Mach bloß keine Dummheiten!* – поможет продемонстрировать динамичность когнитивной структуры, репрезентируемой именем концепта DUMMHEIT, которое объективирует в первом случае ПРИЗНАК безотносительно к его носителю и во втором высказывании – ДЕЙСТВИЯ, которым присуща характеристика ‘необдуманность’. В обоих случаях концептуальная структура осложнена наличием оценочного компонента, отражающего неодобрение субъекта оценки.

В целом следует отметить, что в лексическом составе современного немецкого языка заметна тенденция к увеличению доли имен существительных, в том числе за счет периферийных образований. В основе подведения непрототипических объектов, явлений под категорию предметности лежит способность языкового сознания представлять все многообразие внешнего и внутреннего мира в качестве предметов мысли и оформлять его в языковом отношении в форме имени.

Значимость языкового дефокусирования как динамического процесса, представляющего собой выведение из фокуса внимания тех или иных аспектов конструируемой ситуации, понижение степени выделенности существенных

свойств объекта, детерминируется его ролью как основного диахронического источника формирования аффиксов².

В современном немецком языке данный живой процесс можно наблюдать на основе имен существительных, которые вследствие процесса дефокусирования приобрели способность объективировать абстрактное значение собирательности, выполняя тем самым роль недостающего элемента оппозиции в квантитативной актуализации категории предметности. Так, в следующем далее высказывании сложное слово *das Blattwerk*, созданное на основе словообразовательного элемента *-werk*, природа которого сопряжена с действием механизма дефокусирования, реализует значение собирательной множественности, дополняя сложившуюся в системе языка оппозицию *das Blatt – die Blätter* (лист – листья): *Sonstige natürliche Flüssigkeitsquellen in Notsituationen sind Regenwolken, Morgentau auf pflanzlichem Blattwerk, ausgepresste Kakteen, Kamedarhöcker und natürlich Tränen und Speichel, die zu über 90 Prozent aus Wasser bestehen* (W. Moers).

Таким образом, осмысление феноменов порождения и восприятия смысла производных и сложных существительных немецкого языка во второй главе осуществляется с опорой на выявление роли когнитивных механизмов в динамике формирования когнитивной структуры определенных групп мотивированных единиц и специфики их дискурсивного функционирования.

В главе 3 «Когнитивные модели порождения производных и сложных имен существительных в немецком языке» представлен анализ актуальных для языкового сознания когнитивных моделей, лежащих в основе семантики дериватов и композитов современного немецкого языка.

В результате концептуального анализа словообразовательных моделей категории предметности выявлено, что в процессе моделирования знаний о субстанции и ее отношениях к иным фрагментам реальной действительности носитель немецкого языкового сознания прибегает к использованию пропозициональных структур на основе комбинации базовых концептов: АКТОР (АКТИВНАЯ СУЩНОСТЬ, АКТИВНОЕ НАЧАЛО), ОБЪЕКТ (ПАССИВНАЯ СУЩНОСТЬ, ПАССИВНАЯ РОЛЬ), SITUATION (ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПРИЗНАК), ORT (МЕСТО), ZWECK (ЦЕЛЬ, РЕЗУЛЬТАТ), ZEIT (ВРЕМЯ).

Наиболее разнообразно представлена категория деятеля (АКТИВНОГО НАЧАЛА), о чем свидетельствует не только значительное число соответствующих словообразовательных моделей, но и характер взаимоотношений внутри порождаемой структуры, позволяющей схватывать тончайшие элементы смысла, релевантные коммуникативной ситуации. Так, моделирование знаний об активной сущности может осуществляться на основе пропозициональных структур, сопряженных с композитными моделями: АКТОР – SITUATION / PRÄDIKAT (SITUATION) – ZWECK, отражающей цель деятельности активного начала, АКТОР – SITUATION / PRÄDIKAT (SITUATION) – ZEIT, характеризующей временные особенности активности /

² Ирисханова О.К. Дефокусирование и категоризация в комплексных лексических единицах // Когнитивные исследования языка. Вып. VII: Типы категорий в языке. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 88.

пассивности субстанции, АКТОР 1 (CONTAINER) – PRÄDIKAT (SITUATION) – АКТОР 2, описывающей концепт АКТИВНОЕ НАЧАЛО в терминах «контейнера» и репрезентирующей сообщество ЛИЦ, объединенных принадлежностью к определенной субкатегории агенса. Концепт процессуального признака в зависимости от модели реализуется как атомарными, то есть восстановленными, предикатами, маркируемыми PRÄDIKAT (SITUATION), так и собственно концептами, объективирующими глобальную категорию SITUATION. Лексемы, образованные по модели $N+N$ и принадлежащие к одной категории ‘активная сущность’, обнаруживают способность к реализации следующих пропозициональных структур: АКТОР n IST АКТОР 1 und АКТОР 2; АКТОР 1, der auch АКТОР 2 IST; АКТОР – PRÄDIKAT (SITUATION) – ОБЪЕКТ с тенденцией к профилированию основного компонента композита. Структура знания АКТОР 1, der auch АКТОР 2 IST концептуализирует установление отношения между двумя референтами на основе отождествления, идентификации; структура АКТОР n IST АКТОР 1 und АКТОР 2 устанавливает отношение на основе инклюзии определенных концептуальных признаков двух референтов в общий смысл. В качестве аналога реализации такого рода смысловой структуры выступает имя существительное: *Motorgenerator m. – Maschine, die sowohl als Motor als auch als Generator benutzt wird*, концептуальная структура данного сложного слова обнаруживает третью субстанцию, свойством которой является возможность реализации функций отдельных референтов, представленных соответствующими компонентами композита.

Пропозициональные структуры: АКТОР – SITUATION / PRÄDIKAT (SITUATION) – ОБЪЕКТ, характеризующая субстанцию, активность которой направлена на определенный объект; АКТОР – SITUATION / PRÄDIKAT (SITUATION) – ORT, категоризирующая активную сущность по месту профессиональной / непрофессиональной деятельности, – могут быть вербализованы в современном немецком языке композитными, суффиксальными отсубстантивными и отадективными моделями. АКТОР 1 mit АКТОР n – SITUATION, АКТОР 1 mit АКТОР n – PRÄDIKAT (SITUATION) – ORT, сопряженные с композитными и префиксальными отыменными моделями, высвечивают соответственно концептуальный признак ‘совместная деятельность’ / ‘совместное место действия’, в то время как АКТОР 2 – (TUT gegen) – АКТОР 1, вербализуемая префиксальной отсубстантивной и композитными моделями, актуализирует ‘контрагенса, противостоящего активной сущности’.

Репрезентантом пропозициональной структуры АКТОР – SITUATION, моделирующей представление о предметной сущности и характере совершаемых действий, могут выступать конверсивная, композитная и суффиксальные отглагольные модели. При этом наиболее продуктивной в сфере обозначения категории имени деятеля является словообразовательная модель $V + -er > N$, на основе которой могут быть объективированы концепты ЛИЦО, ТЕХНИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО, СРЕДСТВО, а вследствие действия механизма концептуальной метонимии возможно формирование иных смыслов РЕЗУЛЬТАТ / ПРОДУКТ ДЕЙСТВИЯ, ОБЪЕКТ.

Возможность выделения категории не-деятеля **OBJEKT** по отношению к категории деятеля **AKTOR** в своей онтологической сущности детерминирована противопоставлением признаков пассивности / активности предметной сущности по отношению к определенной ситуации, в которую она вовлечена. **OBJEKT** репрезентирует **OBJEKT** воздействия, на который направлена активность деятеля. Наиболее продуктивной моделью немецкого языка в сфере обозначения пациента (**ERLEIDENDER**, **ERDULDENDER**) является конверсивная модель $P II > N$ с пропозициональной структурой **OBJEKT – SITUATION**. Аргумент **OBJEKT** в этой модели может быть представлен одушевленным и неодушевленным референтом. Концептуальная структура конверсива фиксирует смещение фокуса внимания субъекта познания с действия на объект, который претерпевает изменения вследствие приложения энергии активной субстанции.

Структуры знания пропозиционального характера: **OBJEKT – PRÄDIKAT (SITUATION) – AKTOR**, **OBJEKT – PRÄDIKAT (SITUATION) – ORT**, **OBJEKT – PRÄDIKAT (SITUATION) – ZWECK**, **OBJEKT – PRÄDIKAT (SITUATION) – ZEIT**, **OBJEKT 1 – PRÄDIKAT (SITUATION) – OBJEKT 2**, **OBJEKT n IST OBJEKT 1 und OBJEKT 2**, сопряженные с композитными моделями, способны моделировать разнообразные оттенки смысла в зависимости от фокуса внимания субъекта познания. Так, пропозициональная структура **OBJEKT – PRÄDIKAT (SITUATION) – AKTOR** фиксирует внешнюю перспективу наблюдающего субъекта, который устанавливает отношение между пассивным участником ситуации – объектом – и активным участником, либо расходуя собственную энергию в процессе деятельности, либо ставшим причиной тех изменений, которые происходят с объектом. Пропозициональная структура **OBJEKT – PRÄDIKAT (SITUATION) – ORT**, вербализуемая моделью $N+N$, характеризует предметную сущность по местоположению в пространстве. Представленная словообразовательными моделями $V+N$, $N+N$ пропозициональная структура **OBJEKT – PRÄDIKAT (SITUATION) – ZWECK** позволяет вычленять из всего пространства предметного мира субстанции, характеризующиеся по признаку 'функциональное предназначение'. Пропозициональная структура **OBJEKT – PRÄDIKAT (SITUATION) – ZEIT** отражает представление о циклах использования объекта в человеческой деятельности. Знание о материале, веществе, из которого изготовлен артефакт или состоит объект, моделирует пропозициональная структура **OBJEKT 1 – PRÄDIKAT (SITUATION) – OBJEKT 2**, выраженная словообразовательной моделью $N+N$. Характеризовать объект на основе интегрирования характеристик отдельных референтов способна пропозициональная структура **OBJEKT n IST OBJEKT 1 und OBJEKT 2**.

Пропозициональные структуры именных производных и сложных слов, объективируемые в современном немецком языке, взаимосвязаны и структурно организованы вокруг базовых концептов, одним из которых является концепт **ORT**. Языковая репрезентация концепта **ORT** может осуществляться на основе аффиксальных и композитных моделей. Категория **ORT** концептуально связана с категорией **SITUATION**. Эту связь на словообразовательном уровне устанавливают модель $V + -ei (-erei) > N$, с которой соотнесена пропозициональная структура **ORT – SITUATION**, и модель $N1 + -ei (-erei) > N2$ –

репрезентант пропозициональной структуры ORT – PRÄDIKAT (SITUATION) – OBJEKT. Аргумент ORT в этих моделях сопряжен с суффиксом, который соотносит производное в целом с категорией предметных сущностей и субкатегорией МЕСТО.

Выделенные нами пропозициональные структуры сложных слов с аргументом ORT способны объективировать разнообразные характеристики устанавливаемого субъектом познания местоположения объекта. ORT 1 – PRÄDIKAT (SITUATION) – ORT 2 профилирует ‘местонахождение участка пространства относительно другого пространства’. ORT – PRÄDIKAT (SITUATION) – OBJEKT фиксирует наблюдения человека, касающиеся изменения внешних характеристик МЕСТА (ORT), обусловленных наличием объекта, в определенный период или в сравнении с подобным участком пространства. На концептуальную связь деятеля и места действия указывает пропозициональная структура ORT – PRÄDIKAT (SITUATION) – AKTOR. Профилируют характеристику места по функциональному или временному использованию его разумным существом ментальные структуры ORT – PRÄDIKAT (SITUATION) – ZWECK, ORT – PRÄDIKAT (SITUATION) – ZEIT. Особенностью когнитивной структуры ORT (BEHÄLTER) – PRÄDIKAT (SITUATION) – OBJEKT, сопряженной с композитной моделью, является профилирование в поверхностной структуре сложного существительного признака ‘заполненность пространства другим объектом’, в то время как на уровне пропозициональной структуры высвечивается признак ‘целевое использование объекта’.

Способами наполнения фрейма, репрезентирующего категорию СУБСТАНЦИЯ в онтологии мироустройства, могут стать схемы ЦЕЛОЕ – ЧАСТЬ, ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ, ЧАСТЬ ЦЕЛОГО. При фокусировке внимания наблюдателя на онтологических особенностях объекта человеческое сознание способно перцептуально воспринимать его составляющие и фиксировать их принадлежность ЦЕЛОМУ, при этом в качестве ЧАСТИ могут восприниматься элементы предметной сущности, позволяющие субъекту познания вычленять данный объект реальной действительности из ряда схожих категорий. Возможность интеграции ЧАСТИ в ЦЕЛОЕ на основе установления корреляции между предметной категорией субординатного и базового уровней сопряжена со словообразовательной моделью $N+N$. Наиболее разнообразно схемы ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ, ЦЕЛОЕ – ЧАСТЬ, ЧАСТЬ ЦЕЛОГО реализуются словообразовательными моделями, репрезентирующими представление человека о ВРЕМЕНИ как дискретной категории, устанавливая взаимоотношения между *отдельностью* и *целостностью*. Однако в целом категория времени представлена незначительным числом словообразовательных моделей, объективирующих концепт ZEIT в качестве профилирующего аргумента. Закрепленные в немецком языковом сознании модели ZEIT – PRÄDIKAT (SITUATION) – ZWECK, ZEIT – SITUATION реализуют представление о временных циклах, вмещающих в себя значимые для человека события с профилированием в зависимости от фокуса внимания *цели* или *ситуации*, соотнесенной с конкретным периодом.

Проецирование событий на линию времени может быть сопряжено с когнитивным выделением актора или объекта, характеризующего данный фрагмент времени в его историческом или культурном осмыслении. Так, сложные существительные, порожденные на основе пропозициональной структуры ZEIT – PRÄDIKAT (SITUATION) – AKTOR, моделируют представление об исторических эпохах, в которых господствует AKTOR как совокупность людей, объединенных определенными взглядами на общество, политику или культуру: *Nazizeit, die – Zeit der Herrschaft der Nationalsozialisten*. Структура знания пропозиционального характера ZEIT – PRÄDIKAT (SITUATION) – OBJEKT, репрезентируемая сложными словами, идентифицирует историческую эпоху на основе когнитивного выделения доминирующего в данный период времени объекта человеческой деятельности: *Kupferzeit – Zeitabschnitt zwischen Jungsteinzeit und Bronzezeit, gekennzeichnet durch die Verwendung von Kupfer für Werkzeuge und andere Geräte*.

Характеристика ‘последовательность’ временных отрезков и локализованных во времени событий может профилироваться посредством словообразовательных вербализаций концептов, объективирующих пространственные отношения: *vor-, zwischen-, nach-*, и префиксальных репрезентантов концептов, отражающих временную корреляцию: *ur-, prä-, post-*.

Моделирование представления о признаках предмета в современном немецком языке осуществляется на основе словообразовательных моделей $A + N$, $V + N$, $N + N$, $A + -ling > N$. При этом продуктивной моделью в сфере создания новой категории объекта на основе выделения одного из его признаков является словообразовательная модель $A+N$, характеризующаяся относительной семантической прозрачностью. Концептуальная структура сложных слов, сформированных на основе данной модели, фиксирует знания об отличительном, стабильном, классифицирующем признаке предметной субстанции. Семантическая непрозрачность имен, репрезентирующих признак предметной сущности, может быть детерминирована действием когнитивных механизмов и носить как системно закрепленный, так и дискурсивно обусловленный характер. Например, существительное *der Saubermann* в следующем высказывании объективирует индивидуально-авторский концепт, моделируя представление о категории ЛИЦ мужского пола, характеризующихся по признаку ‘неискренность, двойственность характера’:

Saubermann – das klingt zunächst wie der Traum aller Hausfrauen. Leider aber verspricht der Saubermann mehr als er halten kann. Der Saubermann ist jemand, der nach außen hin sehr korrekt und ehrlich wirkt. So kämpft er für ein Alkoholverbot am Steuer, betrügt eigentlich nie seine Frau, zahlt brav seine Steuern. Man könnte auch sagen, er hat scheinbar eine weiße Weste, die er jedem zeigt und die jeder sehen kann. In Wirklichkeit hat er aber Dreck am Stecken, den nur niemand sehen kann. So fährt er nach einer ausgelassenen Party selber betrunken Auto und hat eine oder mehrere Geliebte. Der Saubermann wirkt also nur sauber, ist es aber nicht. Und zu Hause macht wahrscheinlich seine Putzfrau sauber – natürlich in Schwarzarbeit.

Операция инферентного вывода предусматривает знание лингвистического и ситуативного контекста, так как реализуемый смысл не выделяется в рамках

системно закрепленных значений слова. Формируемая в дискурсивной деятельности говорящего концептуальная структура лексемы *der Saubermann* приобретает характер сложной конфигурации. По мере развертывания дискурса осуществляется конструирование ментального пространства, в котором признак 'наличие существенных характеристик объекта' ('безупречный внешний вид, аккуратность', 'порядочность, искренность, честность'), представляющий собой первичный фокус мотивированного слова, взаимодействует с вторичным фокусом 'отсутствие данных характеристик' с глубокой степенью детализации и конкретизации: 'вождение автомобиля в трезвом / нетрезвом состоянии', 'сохранение / нарушение супружеской верности', 'своевременная оплата / неуплата налогов', 'содержание / несодержание дома в чистоте' и др. Развернутая структура знания объективирует индивидуальный концепт *der Saubermann* – лицо мужского пола, стремящееся к внешней чистоте и пропагандирующее соблюдение законов морали, втайне от окружающих, однако, легко нарушающее пропагандируемые нормы. Концептуальная структура осложнена наличием когнитивно выделенной аксиологической и эмоциональной составляющих, репрезентирующих неодобрение, неудовлетворенность нравственного чувства субъекта оценки неискренностью поведения человека. Когнитивная операция инферентного вывода позволяет также извлечь информацию о социально релевантных для немецкого общества требованиях к добропорядочным представителям мужского пола.

Как показывает анализ, большая группа оценочных сложных существительных в современном немецком языке отражает удовлетворенность или неудовлетворенность нравственных, социальных и биологических потребностей субъекта оценки.

Особенность оценочных сложных существительных проявляется во взаимодействии в концептуальной структуре субъективного и объективного факторов. Объективный фактор оценки детерминирован связью с категориями ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ОЩУЩЕНИЯ и НОРМА. Субъективный фактор предопределен, с одной стороны, условностью норм, их зависимостью от социальной позиции, мировоззрения, уровня духовного и интеллектуального развития индивида, с другой – сопряженностью отражения свойств объективной реальности с чувственными впечатлениями и соответствующей эмоциональной реакцией человека. На языковом уровне это выражается в связи категории ОЦЕНКИ с категорией ЭМОЦИИ.

Так, концептуальная структура SAUWETTER репрезентирует как явно наблюдаемые признаки непогоды, так и отношение воспринимающего субъекта. Объективные признаки встроены в систему представлений о разных категориях погоды. Отношение субъекта связано с удовлетворением его потребностей в приятных ощущениях. В дискурсе когнитивно выделенным может быть как объективный, так и субъективный фактор. В следующем контексте представлен объективный фактор: категория *Sauwetter* отражает объективно воспринимаемые признаки (буря, мокрый снег, густой туман). Однако внешние раздражители не способны испортить хорошее настроение женщины, из чего вытекает мысль

о том, что положительные эмоции и приятные ощущения человека не всегда обусловлены исключительно физическим комфортом или дискомфортом.

Wir haben bei unserem Tanz mit dem Berg kaum gemerkt, wie oft wir dieselbe Strecke benutzen. Als es am letzten Kurstag so heftig stürmt, dass uns die Schneeflocken ins Gesicht klatschen, findet die Mannschaft, sie habe bei solchem Sauwetter noch nie so gute Laune gehabt.

В другом фрагменте, напротив, когнитивно выделенным оказывается субъективный фактор: психологический дискомфорт, причиной которого может стать одиночество, которое, словно изнуряющая жара, опустошает человека в любое время года.

So wirst Du also in Zukunft mit Dir allein sein, allein in Deinem Fiebertraum, und kein Mensch wird Dich necken, keiner ein Auge auf Dich werfen oder gar heimlich bewundern. Dann wirst Du sehr einsam sein in der Affenhitze des Sommers, dem kein Winter auf dem Fuße folgt, nur Frau Nichts und Herr Niemand und die dürre Zeit. Schade eigentlich.

В качестве интенсификатора признака и выражения эмоции на словообразовательном уровне в немецкой культуре могут выступать имена, репрезентирующие ЖИВОЕ СУЩЕСТВО (*Affe, Bulle, Riese, Sau, Star*); его ВИТАЛЬНЫЕ признаки (*Tod, Mord*); ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА (*Hölle, Problem, Sünde, Traum*); ПРОДУКТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ / ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ (*Bombe, Mist*); ФОРМУ (*Spitze*). Такого рода усилительные компоненты актуализируют высокую интенсивность эмоциональной реакции на объект номинации – удивление, одобрение, интерес, недовольство, пренебрежение, презрение, раздражение, осуждение и т.п. Данные интенсификаторы способны расположить определенные субстанции на шкале субъективной оценки, выражая крайнюю степень восхищения (*Spitzenposition*) или крайнюю степень осуждения (*Todfeind*). Эмоционально-оценочный потенциал соответствующих имен предопределен действием механизма концептуальной метафоры. Концептуальная структура подобных субстантивов ориентирована не на естественную категоризацию объектов, а на формирование оценочных категорий, профилирующих субъективное отношение человека к иным объектам.

В главе 4 «**Инференция и роль инферентного вывода в восприятии производных и сложных имен существительных современного немецкого языка**» определена роль конкретных факторов в процессе восприятия производных и сложных существительных современного немецкого языка. Анализ смысловой структуры производных и сложных существительных немецкого языка позволил сделать вывод о том, что в целом с точки зрения способности хранить и воспроизводить определенную информацию, закрепленную за словообразовательными структурами, можно условно выделить четыре типа производных и сложных слов:

1. **Структурно мотивированные дериваты и композиты**, смысл которых коррелятивен составляющим вторичной единицы номинации и может быть извлечен в процессе восприятия на основе знания соответствующих когнитивных структур. Такого рода мотивированность обусловлена связью с идеализированной когнитивной моделью порождения, связью с когнитивными областями,

сопряженными со структурными элементами мотивированного слова, и связью с действием когнитивных механизмов порождения смысла. Поскольку производные и сложные слова являются носителями, в числе прочего, скрытых оттенков смысла, степень их семантической прозрачности может быть различной в зависимости от потенциала модели порождения.

2. **Условно немотивированные** на современном этапе развития языка **квазидериваты и квазикомпозиты**, смысл которых не может быть извлечен на основе анализа их составляющих. Восприятие смысла такого рода единиц номинации подобно восприятию неделимой структуры, поскольку значение целого невыводимо из значений компонентов, образующих конструкцию. Соответственно, соотнесение такого рода структур с определенным смыслом сопряжено с процессом запоминания. Немотивированность неоднородна. Семантическая неопределенность, псевдомотивированность вторичных единиц номинации современного немецкого языка может быть обусловлена действием лингвокогнитивного механизма дефокусирования, детерминирующего частичное выведение из поля зрения говорящего тех свойств, которые ранее были значимы для характеристики класса объектов в акте номинации. Как следствие, непрозрачность имен сопряжена с утратой когнитивных контекстов, обусловленной культурными, историческими, социальными изменениями общества. Немотивированность прозрачно членимых образований, предполагающая процедуру запоминания в процессе восприятия, помимо действия механизма дефокусирования может быть обусловлена действием механизма концептуальной метафоры или концептуальной метонимии.

3. Занимающие промежуточное положение между мотивированными и немотивированными знаками **дериваты и композиты, включающие в свой состав аббревиатуры, и композиты, содержащие контаминации**. Процесс образования аббревиатур связан с редуцированием полнозначных компонентов вплоть до их неузнаваемости³. Таким образом, будучи включенными в структуру деривата и композита, аббревиатуры оказываются между мотивированными и немотивированными знаками языка. Восприятие аббревиатур как элемента производного и сложного слова требует дополнительных когнитивных усилий со стороны слушающего / читающего. В силу непрозрачности смысловой структуры подобного рода знаки близки холистически неделимому целому. По сути, их понимание детерминировано предварительным запоминанием, а их восприятие требует процедуры распознавания.

Контаминации, как и аббревиатуры, нередко являются демотивированными знаками. С точки зрения семантической прозрачности контаминации неоднородны. Поскольку по своей структуре они представляют собой стяжение, соединение усеченных элементов слов, квазиморфем, восприятие смысла контаминации, в том числе как элемента композита, зависит от степени усечения производящих основ, частотности реализации соответствующей единицы, то есть степени закрепленности в языковом сознании носителей. Помимо прочего,

³ Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 70.

решающую роль в распознавании смысла контаминаций играют контекстуальное окружение и языковая компетенция.

4. Особый тип словообразовательных структур с точки зрения мотивированности – **оказиональные и так называемые экзотические производные и сложные слова**. Порождение смысла такого рода единиц обусловлено наличием в языковом сознании определенных когнитивных моделей и когнитивных механизмов. Процесс создания *ad hoc* образований детерминирован коммуникативными потребностями субъекта познания выразить в дискурсивной деятельности индивидуальный смысл или зафиксировать новую категорию. В структурном отношении это могут быть относительно прозрачно членимые дериваты, композиты и структурно малопрозрачные образования. При условии непроникновения подобных образований в языковую систему операция инферентного вывода сопряжена с тем дискурсом, в котором генерирован смысл, и обусловлена опорой на языковой и ситуативный контекст.

В целом семантический потенциал мотивированного слова детерминирован как семантикой производящих элементов, так и словообразовательной моделью. Проиллюстрируем данное положение на примере сложных слов, образованных на основе продуктивной словообразовательной модели $N+N$.

Проведенный анализ потенциала композитов немецкого языка, образованных по модели $N+N$, нацелен на постижение причин «семантической непрозрачности» и поиск ответа на вопрос о том, чем обусловлено многообразие данных смысловых модификаций, не фиксируемых лексикографическими источниками. Такого рода смыслы в большинстве своем не закреплены в системе языка, не извлекаются из памяти, они формируются по абстрактным когнитивным моделям, закрепленным в языковом сознании. Для демонстрации данного утверждения обратимся к анализу представленных в работе Х. Херингера и дополненных в работе Э. Доналис значений сложного слова *Fischfrau*, которое может обозначать: 1. '*Frau, die Fisch verkauft*', 2. '*Frau eines Fisches*', 3. '*Frau, die Fisch isst*', 4. '*Frau, die Fisch produziert*', 5. '*Frau, die kühl wie ein Fisch ist*', 6. '*Frau, die den Fisch gebracht hat*', 7. '*Frau, die bei dem Fisch steht*⁴'; 8. '*Frau, die gestern war und gesagt hat, dass sie Fisch auf den Tod nicht ausstehen kann*⁵'.

Формирование значений 1, 3, 4, 6, 8 композита *Fischfrau* детерминировано наличием в языковом сознании носителей немецкого языка пропозициональной структуры АКТОР – ПРЯДИКАТ (SITUATION) – ОБЪЕКТ, реализующей значение *jemand, der etwas macht, tut (sich mit etwas befasst)*. Данная структура моделирует знание, представление об активном участнике ситуации, деятельность которого направлена на другой объект. Особенностью формируемой структуры знания в системе языка является регулярный характер совершаемых действий. В поверхностной структуре сложного слова эксплицитно представлены два участника ситуации: активный деятель и объект воздействия. Между данными

⁴ Heringer H.J. Wortbildung: Sinn aus dem Chaos // Deutsche Sprache. Zeitschrift für Theorie, Praxis, Dokumentation / Hrgs. von H.Steger. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1984. 12. Jahrgang. S. 2.

⁵ Donalies E. Basiswissen. Deutsche Wortbildung. Tübingen, Basel: A. Francke Verlag, 2007. S. 108.

аргументами устанавливается связь, эксплицитно не выраженная и предусматривающая процедуру восстановления на базе операции инферентного вывода. На основе данной модели в современном немецком языке сформированы: *Honigbiene, die – Biene, die Honig liefert; Milchkuh, die – Milch gebende Kuh.*

Семантический потенциал сложных слов, образованных по модели $N+N$, детерминирован невыраженным характером связи в поверхностной структуре слова, что в определенной коммуникативной ситуации позволяет носителю языка гибко формировать новые смыслы, обращаясь не к закрепленным в словарях устойчивым характеристикам концептов, а к их новым непосредственным или опосредованным фреймовым связям. Осознание новых фактов происходит в опоре на элементы информации, уже хранящиеся в нашем сознании. Если обратиться к анализу структуры знания фрейма, актуализируемого основным компонентом сложного слова FRAU, и его потенциальных связей с объектом FISCH, можно установить, что объект (FISCH) наряду с отраженными в представленных значениях способами воздействия со стороны активного деятеля (FRAU) (*Fische verkaufen, essen, produzieren, bringen*) может претерпевать и другие: *Fische angeln, fangen, füttern, einen Fisch braten, backen, kochen, Fische einlegen, einsalzen* и т.п. Таким образом, в качестве конкретного предиката композита в зависимости от коммуникативных потребностей говорящего могут быть реализованы и другие потенциальные непосредственные и опосредованные связи фрейма. Важным семантическим ограничителем таких модификаций на уровне системы языка является *регулярный* характер действия, осуществляемого АКТОР, на что указывают лексемы *gewöhnheitsmäßig, berufsmäßig, regelmäßig*, представленные в словарных дефинициях сложных слов, сформированных по соответствующей модели. В этой связи значение, зафиксированное Х. Херингером, – *'Frau, die den Fisch gebracht hat'* – следует отнести к сфере окказиональных образований в силу реализации признака *однократности* действия. Окказиональный характер обнаруживает и зафиксированный Э. Доналис смысл *'Frau, die gestern war und gesagt hat, dass sie Fisch auf den Tod nicht ausstehen kann'*, который жестко связан с конкретной дискурсивной ситуацией в силу того, что данная модель в языковой системе не фиксирует отрицательный опыт – несуществующую связь объектов. Смещение с первичного фокуса – установления связи между субъектом и объектом деятельности на вторичный – отсутствие таковой связи сопровождается выделением эмоционально-оценочной составляющей с когнитивным подчеркиванием шутливого характера данной номинации.

Значение 2 *'Frau eines Fisches'* восходит к когнитивной модели ЧАСТЬ ЦЕЛОГО, в рамках которой в узком смысле устанавливается связь «обладаемое – обладатель» со словообразовательным значением *etwas (jemand), was (wen) jemand hat*. Данная пропозициональная структура объективирует в сознании носителей немецкого языка принадлежность одного объекта другому. На основе этой структуры в немецком языке сформированы композиты: *Bäckersfrau, die – Frau eines Bäckers; Brauteltern, die – Eltern der Braut.*

Формирование значения 7 *'Frau, die bei dem Fisch steht'* композита *Fischfrau* обусловлено лабильностью имени FISCH, возможностью принадлежать более чем

к одной таксономической категории. Имя выступает в нетипичной для него роли – объективации концепта ORT, что обуславливает возможность формирования значения с пропозициональной структурой АКТОР – PRÄDIKAT (SITUATION) – ORT, в которой аргумент ORT репрезентирует структуру знания человека о местонахождении объекта реальной действительности по отношению к ориентиру. По данной модели образованы в немецком языке именные композиты с общим словообразовательным значением *jemand tut, lebt, liegt irgendwo*: *Wiesenblume, die – auf Wiesen wachsende Blume*; *Seefisch, der – im Meer lebender Fisch*. Такие имена актуализируют знания человека о месте обитания, произрастания, основной деятельности живых существ. Сложное слово *Fischfrau*, порожденное на основе пропозициональной структуры АКТОР – PRÄDIKAT (SITUATION) – ORT, объективирует локальную характеристику объекта действительности. Для того, чтобы объект FISCH был схвачен человеком как пространственный ориентир для другого предмета, его должны отличать относительно четкие ориентиры локализации, то есть в конкретной ситуации в фокус внимания участника коммуникативного процесса попадают следующие характеристики: определенные контуры, размер, объем и т.п. Фокусирование на этих признаках неизбежно сопровождается полным подавлением признаков, типичных для объектов живой природы: ‘подвижность’, ‘способность перемещаться’, незначимых для субъекта в конкретной дискурсивной ситуации. Таким образом, лабильность имени, сопряженная с фокусированием на одних признаках, релевантных для определенной коммуникативной ситуации, и подавлением других признаков, также является фактором, который детерминирует многозначность сложных слов, образованных по словообразовательной модели *N+N*.

Формирование значения 5 композита *Fischfrau – ‘Frau, die kühl wie ein Fisch ist’* – обусловлено действием когнитивного механизма концептуальной метафоры. Абстрактный признак, который человек приписывает категории FISCH, – ‘холодность, бесчувственность’ – переносится из области-источника ЖИВОТНОЕ в область-мишень ЧЕЛОВЕК. Ср.: *Er ist ein kalter Fisch (=ein gefühlskalter Mensch)*. Потенциально из области-источника ЖИВОТНОЕ в область-мишень ЧЕЛОВЕК могут быть перенесены и другие онтологические признаки, которые вычленяют представители немецкой культуры в категории FISCH: *er schwimmt wie ein Fisch, er ist stumm wie ein Fisch – ‘способность легко адаптироваться в определенной среде’, ‘безмолвность’*. Эти признаки способны послужить основой для формирования новых окказиональных метафорических значений сложного слова *Fischfrau* в определенной коммуникативной ситуации.

Многозначность как возможность многократно схватывать смысл в рамках конечного числа языковых единиц становится лингвокогнитивным механизмом, который обеспечивает говорящего возможностью в коммуникативном процессе в зависимости от партнера и референтной ситуации объективировать значимые смысловые нюансы и формировать новые смыслы вплоть до индивидуальных. Инференция же является необходимым механизмом, который позволяет партнеру по коммуникации извлечь актуальный смысл на основе соответствующих когнитивных процедур.

Проведенное исследование дает основание полагать, что неисчерпаемые возможности моделирования смысла на основе закрепленных в языковом сознании ментальных моделей в лингвокреативной деятельности носителей ограничены когнитивным фильтром релевантности мотивированного слова. В качестве когнитивного фильтра, сдерживающего потенциальную возможность моделирования смысла производных и сложных существительных, может выступать такой фактор, как наличие иных вербализаторов с аналогичным смыслом. К проблеме потенциальных ограничений обратимся на примере словообразовательной модели $V + -er > N$. В случае взаимодействия концепта, объективируемого суффиксом *-er*, с концептом, сопряженным с глагольной основой, порождаемый дериват потенциально может репрезентировать следующие категориальные концепты: PERSON, GERÄT, PRODUKT. Какое количество данных позиций будет реализовано, зависит как от концепта, репрезентируемого глагольной основой, так и от потребностей говорящего в фиксации определенного опыта, знаний. Производное слово, сформированное в результате взаимодействия глагола *summen* с суффиксом *-er*, позволяет зафиксировать репрезентацию всех трех концептов, ср. *Summer – 1. Person, die summt, 2. Maschine, die summt, 3. Produkt von Person und Maschine*⁶. Однако производные *Lehrer* и *Kocher* характеризуются объективацией одного из трех потенциальных концептов: *Lehrer* вербализует PERSON, *Kocher* – GERÄT. На реализацию отдельных потенциальных возможностей накладывает ограничение такой фактор, как существование в системе языка иных лексем с соответствующим смыслом, ср.: *Koch* в качестве PERSON, *Lehre* как PRODUKT⁷.

Другим фактором, накладывающим ограничение на формирование смыслов, является когнитивная структура производящей основы, отражающей воспринимаемые субъектом познания и фиксируемые связи окружающей действительности. Так, порожденный в немецком языке неологизм *der Hoppler* предсказуемо соотносится с концептом PERSON. Взаимодействие с когнитивным механизмом концептуальной метафоры создает предпосылку потенциальной реализации дополнительных смыслов, а именно GEGENSTAND, GERÄT, иными словами, репрезентации неодушевленного актора (типа Ball, Auto), характеризующего по образу действий. Маловероятной представляется реализация концепта PRODUKT. Подобное ограничение связано с наличием в когнитивной структуре данного глагола однонаправленной субъектной связи, устанавливаемой субъектом познания на основе знаний о реальном мире, и/или отсутствием необходимости фиксации иных связей в силу их незначимости или невозможности зафиксировать их вследствие ограниченных когнитивных способностей человека к восприятию. Ср.: *hoppeln – kleine Sprünge machen, hüpfend springen*.

⁶ Meibauer J. Wortbildung und Kognition. Überlegungen zum deutschen -er-Suffix // Deutsche Sprache. Zeitschrift für Theorie, Praxis, Dokumentation / Hrgs. von S. Grosse. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1995. 23. Jahrgang. S. 111.

⁷ Там же. S. 112.

Нерелевантность порождаемой формы по причине ограниченных когнитивных способностей человека к восприятию или запоминанию наиболее ярко ощутима в случаях использования в отдельных видах научного дискурса мегадлинных композитов, не закрепляющихся в языке, подобно следующему понятию из области юриспруденции. В 1999 году вступил в силу и в 2013 году был упразднен закон федеральной земли Мекленбург – Передняя Померания, регламентировавший контроль маркировки говядины, полное обозначение которого представляло собой труднообозримую для восприятия человека структуру:

Rinderkennzeichnungs- und Rindfleischetikettierungsüberwachungsaufgabenübertragungsgesetz.

Подытоживая данные рассуждения, следует подчеркнуть, что выделенные ограничения касаются системы языка, а не речевых условий, в которых лингвокреативность носителей языкового сознания позволяет выражать и создавать множество смыслов, оригинальных по наполнению и даже нарушающих принятые нормой правила сочетаемости.

Процесс извлечения смысла, репрезентируемого производными и сложными словами в дискурсе, предусматривает наличие значительного объема разделяемых участниками коммуникации знаний вербального и невербального характера. В отношении интерпретации производных и сложных слов общие языковые знания предусматривают наличие знаний генерирующего характера: о моделях и механизмах порождения смысла; знаний смысловых структур, сопряженных со словообразовательной структурой мотивированного слова; знаний об особенностях порождения и функционирования словообразовательных моделей в дискурсе. Анализ фактического материала позволяет заключить, что дериваты и композиты являются универсальными с точки зрения дискурсивной принадлежности, обнаруживающими незначительные различия в реализации и продуктивности отдельных моделей.

Так, например, частотность реализации громоздких единиц номинации в научном дискурсе сопряжена с наличием в языковом сознании представителей определенной профессиональной группы соответствующего профессионального знания, закрепленного за лексемами. Их порождение предопределено потребностью в систематизации терминологического аппарата науки.

Инференция подобного рода лексем для человека, не наделенного адекватными знаниями, даже с опорой на контекст, является когнитивно сложной процедурой в силу малой обозримости языковой структуры и непрозрачности ее смысловой сегментации.

Следует заметить, что однозначной корреляции между громоздкостью структуры лексемы и ее смысловой прозрачностью / непрозрачностью не существует. Когнитивная обработка и распознавание многокомпонентных композитов зависит от целого ряда факторов. В этой связи обратимся к анализу авторского окказионализма в художественном дискурсе, сопряженного с пропозицией АКТОР – СИТУАЦИЯ – ОБЪЕКТ, три аргумента которой эксплицитно представлены в поверхностной структуре слова. Несмотря на относительную громоздкость структуры, помимо прочего осложненной наличием метафорически переосмысленной лексемы (*das Donnerwetter*) в своем составе,

процесс инферентного вывода не осложнен в силу наличия соединительного элемента *-s-*, четко маркирующего сегментацию основного и зависимого компонента сложного слова, эксплицитно представленной предикативной связи, а также вербальной опоры в тексте произведения. Все это служит когнитивной основой для соотнесения индивидуально-авторского образования с кодируемым смыслом (*подарок, позволяющий избежать неприятностей, головной боли, нагоняя*).

Erik geht weiter. Jetzt soll er sich aber wirklich mal um ein Donnerwetterverhinderungsgeschenk kümmern und sich nicht mehr irgendwelchen Zetteln mit seltsamen Botschaften aufhalten lassen... Das wäre doch was für seine Mutter gewesen. Als kleines Zeichen dafür, dass sie ihm leidtut, die Sechs (А.-S. Çelik).

Когнитивная обработка и распознавание многокомпонентных композитов зависит от нескольких факторов: от степени прозрачности кодируемой в поверхностной структуре связи элементов; от обозримости структуры сложного слова в процессе восприятия, которая в немалой степени зависит не только от длины лексемы, но и от маркированности сегментации кодируемого смысла в структуре единицы номинации; от закрепленности в языковом сознании носителя производящих элементов смысла или наличия / отсутствия вербальных и невербальных опор, способствующих их идентификации.

Наибольшую сложность в процессе когнитивной обработки и распознавания смысла, как показывает проведенное исследование, обнаруживают композиты с эксплицитно не выраженной и неустойчивой связью, устанавливаемой между компонентами композитов.

Процесс актуализации отдельных значимых признаков смысла из общего семантического потенциала *мотивированного* слова коммуникативно-ситуативно обусловлен. Вне живого дискурса соотнесение с определенным смыслом, объективируемым языковым знаком, детерминировано частотностью реализации того или иного значения в индивидуальном опыте воспринимающего информацию субъекта, наличием / отсутствием разного рода вербальных / невербальных опор. Частотность и актуальность не обязательно сопряжены с основным значением языковой единицы лексической системы, актуальный смысл слова может не фиксироваться словарями и обнаруживать сугубо индивидуальную конфигурацию в индивидуальном опыте воспринимающего информацию субъекта.

Проведенное исследование позволяет обосновать важные лингвокогнитивные принципы, правила **вероятности**, существенно сужающие поиск потенциальных смыслов семантически неоднозначных производных и сложных слов:

1) реализация смыслов производного и сложного существительного коммуникативно-ситуативно обусловлена, и, как следствие, конкретные смыслы с высокой степенью вероятности функционируют в определенных коммуникативных ситуациях и/или дискурсах;

2) поскольку многие объекты могут появляться только в определенных *окружениях* иных объектов, в определенных *местах* и только с определенными *параметрами*, маркеры такого рода окружения с достаточно высокой степенью

вероятности предопределяют поиск смысла, позволяющего установить их непосредственную связь с объектом.

Дискурсивный анализ позволяет сделать вывод о том, что маркеры лингвистического окружения производного и сложного слова, функционирующего в разных смыслах, не совпадают в силу релевантности различных характеристик для процесса репрезентации ситуативного контекста самого объекта. Соответственно, восприятие смысла, объективируемого производным и сложным существительным, обеспечивает, помимо прочего, характеристика параметров самих объектов, их появление в определенных окружениях иных объектов и/или в определенных местах, маркированных посредством вербального контекста. В процессе устной коммуникации дополнительным фактором, оказывающим влияние на процесс идентификации смысла, является чувственное восприятие объектов или положения дел в реальной ситуации пространства и времени.

В исследовании обосновываем обусловленность процесса построения инферентного вывода знанием широкого контекста и социокультурной информации. Подробнее остановимся на анализе концепта, репрезентируемого неядерным компонентом сложного слова *Kuschel-* в когнитивной структуре мотивированного слова *die Kuschelpädagogik*, наглядно демонстрирующего живую связь слова с обществом и его актуальными тенденциями в Германии.

Продуктивный в современном немецком языке зависимый компонент многочисленных композитов *Kuschel-* обнаруживает концептуальную связь с мотивирующей глагольной основой *kuscheln*. Обращение к концептуальному анализу непосредственно самой лексемы и ряда композитов с неядерным компонентом *Kuschel-*: *die Kuscheldecke, das Kuscheltier, das Kuschelwochenende, das Kuschelhotel, die Kuschelparty, die Kuschelrock* и т.п. – позволяет констатировать, что, хотя содержание словообразовательного концептуально значимого элемента в данных существительных не сводится к единой сумме концептуальных характеристик, их объединяет обнаруживаемая в виде импликации положительная оценка.

Возникшая в конце 70-х годов прошлого столетия в Германии новая педагогическая концепция *die Kuschelpädagogik*, основным положением которой являлась толерантность по отношению к ученику, недопустимость жестких мер, создание положительной атмосферы, скоро стала популярной в школах страны. В фокус концептуальной структуры мотивированной единицы, сформировавшей новую категорию, попадает признак *'weich'*: *weicher antiautoritärer Erziehungsstil von Kindern*. Сложное слово отражало положительную аксиологическую оценку. Особые перспективы внедрения данной концепции педагогическое сообщество и общество в целом связывали с воспитанием и обучением трудных подростков.

Однако ситуация в обществе существенно изменилась в 2002 году после обнародования результатов Международного исследования образовательных достижений учащихся (PISA), которое выявило серьезное снижение показателей сформированности целого ряда компетенций немецких школьников, в связи с чем на школу обрушилась лавина критики в средствах массовой информации с общей темой *Das Ende der Kuschelpädagogik*.

В ходе общественной дискуссии ряд серьезных деятелей науки призвал не торопиться ужесточать меры и связывать неудачи системы школьного образования с существованием данной концепции. Однако, несмотря на компетентное мнение ученых, сложное слово, репрезентирующее педагогическую концепцию, в медийном дискурсе приобрело негативную коннотацию, которая закрепляется в сознании носителей, формируя сознание, в том числе непрофессионалов, что доказательно иллюстрируют результаты проведенного нами ассоциативного эксперимента с информантами – носителями языка. Доминирует тенденция отмечать отрицательную оценочную составляющую данного слова как в контексте, так и вне его.

Положительные или нейтральные мнения отдельных респондентов, сопровождаемые акцентом на иных смысловых нюансах сложного существительного, свидетельствуют о наличии индивидуального опыта и психологических особенностях индивидов. Данные эксперимента подтверждают мысль о том, что в процессе кодирования и декодирования смысла взаимодействуют социальный и индивидуально-личностный факторы. Соответственно, в процессе интерпретации смысла субъект речемыслительной деятельности опирается как на стереотипные представления социума, так и на собственные знания и приобретенный опыт.

Разрабатывая, помимо прочего, проблему соотношения универсального и национально-вариативного в процессе моделирования и восприятия смысла производных и сложных существительных, мы приходим к выводу о том, что в процессе порождения имени национально-культурная специфика может обнаруживать себя как в выборе моделей порождения смысла (в силу различия прототипов языковой репрезентации знания в разных культурах), так и в смысловых нюансах формируемой структуры смысла (в силу ее формирования под влиянием культурно-исторического контекста). В процессе восприятия на построение инферентного вывода может оказывать влияние несоответствие смысловых нюансов, сопряженных как с моделью порождения, так и с составляющими формируемого смысла.

Подытоживая вышеизложенное, можем утверждать, что смысл производного и сложного имени существительного (как формируемый в процессе порождения, так и извлекаемый в процессе инферентного вывода) характеризуется соотношением социального и индивидуального, универсального и национально-вариативного, что обеспечивает сходство, аналогию в трактовке тех или иных смыслов, но не их идентичность. Чем шире круг общих знаний участников коммуникации, актуальных для данной ситуации, тем выше вероятность их успешного взаимодействия.

В Заключении представлены результаты работы, которые были получены в ходе исследования деривационных и композиционных процессов имен существительных современного немецкого языка с позиций когнитивно-дискурсивного подхода.

В качестве актуальных перспектив исследования следует назвать наблюдения за функционированием словообразовательных моделей в определенных типах текста и дискурса с целью выявления тенденций и

обнаружения новых закономерностей их функционирования в дискурсивной деятельности. Национально-культурная, социокультурная обусловленность процессов порождения и восприятия смысла, объективируемого средствами словообразования, также требует более детального анализа, в том числе в сопоставительном аспекте на материале разных языков. Малоизученным направлением в лингвистической науке остается процесс порождения индивидуально-оказиональных смыслов и специфика их восприятия участниками коммуникативного процесса. Целый ряд вопросов, связанных с глубиной инферентных выводов в процессе восприятия и осмысления вторичных единиц номинации в зависимости от ракурса коммуникативной ситуации, также ожидает своего решения.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Монография:

1. Воронина Л.В. Именное словообразование современного немецкого языка: монография. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – 303 с. – 18,9 п.л.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации:

2. Воронина Л.В. Квантитативная актуализация имен существительных немецкого языка // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия: Филология. – Санкт-Петербург, 2010. – № 5 (Т. 1). – С. 7–19. – 0,6 п.л.
3. Воронина Л.В. Категоризация мира в словообразовании немецкого языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – Москва, 2010. – № 6. – С. 103–108. – 0,6 п.л.
4. Воронина Л.В. Инференция именных производных слов немецкого языка // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. – Белгород, 2010. – № 24 (95), вып. 8. – С. 121–127. – 0,6 п.л.
5. Воронина Л.В. Фокусирование и категоризация мира в производных единицах немецкого языка // Гуманитарные исследования. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский государственный университет», 2011. – № 2 (38). – С. 50–55. – 0,55 п.л.
6. Воронина Л.В. Когнитивный механизм формирования периферийных классов имени // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск, 2011. – № 1. – С. 62–65. – 0,55 п.л.
7. Воронина Л.В. Словообразование периферийных классов имени // Когнитивные исследования языка. Вып. VIII: Проблемы языкового сознания: мат-лы междунар. науч. конф. 15–17 сент. 2011 г. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – С. 500–503. – 0,3 п.л.
8. Воронина Л.В. Объективация пропозициональной структуры АКТОР – АКТИОН – ZEIT на словообразовательном уровне немецкого языка // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Серия: Филология и искусствоведение. – Киров, 2011. – Т. 4 (2). – С. 70–74. – 0,55 п.л.
9. Воронина Л.В. Пропозициональные структуры именных сложных слов с аргументом ОРТ в немецком языке // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – Воронеж, 2012. – Вып. № 1 (17). – С. 71–81. – 0,95 п.л.
10. Воронина Л.В. Объективация пропозициональной структуры АКТОР – SITUATION

- средствами словообразования немецкого языка // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. – Белгород, 2012. – № 12 (131), вып. 14. – С. 65–74. – 1,1 п.л.
11. Воронина Л.В. Когнитивные основы формирования многозначности сложных слов, образованных по прототипической модели N + N // EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL / Европейский журнал социальных наук. – Рига – Москва: Международный исследовательский институт, 2012. – № 5 (21). – С. 142–148. – 0,55 п.л.
 12. Воронина Л.В. Когнитивные основы понимания производных имен // Когнитивные исследования языка. Вып. XI: Международный конгресс по когнитивной лингвистике 10–12 октября 2012 г. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 105–107. – 0,25 п.л.
 13. Воронина Л.В. Аргумент АКТОР в пропозициональных структурах именных сложных слов немецкого языка // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. – Белгород, 2012. – № 18 (137), вып. 15. – С. 55–62. – 0,85 п.л.
 14. Воронина Л.В. Структуры знаний пропозиционального характера о категории object // Вестник Челябинского госуниверситета. Филология. Искусствоведение. – Челябинск, 2013. – № 4 (295), вып. 75. – С. 21–26. – 0,7 п.л.
 15. Воронина Л.В. Категоризация предмета и его признака в современном немецком языке // Когнитивные исследования языка. Вып. XIV: Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы: материалы Всероссийской научной конференции 11–12 апреля 2013 г. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 946–951. – 0,3 п.л.
 16. Воронина Л.В. Репрезентация смысла «часть целого» и «часть – целое» средствами словообразования немецкого языка // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия: Филология. – Санкт-Петербург, 2013. – № 3 (Т. 1). – С. 151–158. – 0,6 п.л.
 17. Воронина Л.В. Фокусирование и дефокусирование как механизмы формирования смысла производных // Когнитивные исследования языка. Вып. XVIII: Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике 22–24 мая 2014 г. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2014. – С. 51–54. – 0,25 п.л.
 18. Воронина Л.В. Лингвокогнитивные механизмы восприятия производных в дискурсе // Когнитивные исследования языка. Вып. XXII: Язык и сознание в междисциплинарной парадигме исследований: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике 30 сентября – 2 октября 2015 г. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, СПб.: ООО «Книжный дом», 2015. – С. 330–332. – 0,25 п.л.
 19. Васильева Н.В., Воронина Л.В. Оценочный потенциал производных имен с усилительным компонентом // Вестник Челябинского госуниверситета. Филология. Искусствоведение. – Челябинск, 2015. – № 20 (375), вып. 97. – С. 29–35. – 0,7 п.л.
 20. Воронина Л.В., Мельникова Ю.Н., Скокова Т.Н. Языковая репрезентация преломления картины мира сквозь призму модели времени // Вестник Брянского государственного университета. – Брянск: Брянский гос. ун-т им. академика И.Г. Петровского, 2016. – № 1 (27). – С. 225–229. – 0,5 п.л.

21. Воронина Л.В. Инференция как когнитивная операция декодирования семантического потенциала производного // Когнитивные исследования языка. Язык и человек: проблемы когниции и коммуникации. – Тамбов, 2016. – Вып. 25. – С. 254–260. – 0,35 п.л.

Статьи в изданиях, входящих в международные базы данных:

22. Voronina L., Skokova T., Melnikova Y., Yarygina O., Miroshnischenko G. The Role of Language Representation of the Time Model in the Process of Meaning Creation // Journal of History Culture and Art Research. – 2018. – Vol. 7. № 2. – P. 94–100. – DOI: 10.7596/taksad.v7i2.1586 (Web of Science). – 0,7 п.л.
23. Воронина Л.В., Мельникова Ю.Н., Скокова Т.Н. Исследование словообразовательных моделей топонимов немецкого языка в динамическом аспекте // Вопросы ономастики. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2019. – Т. 16, № 3. – С. 78–90. – DOI: 1015826/vopr.onom.2019.16.3.032 (БАК РФ, Scopus, Web of Science). – 1,1 п.л.
24. Voronina L.V. Reflection of Time Model Through German Derivational Structures // Litera: Journal of Language, Literature and Culture Studies. – Istanbul university press, 2019. – Vol. 29, № 2. – P. 301–312. – DOI: 10.26650/LITERA2019-0027 (Web of Science). – 0,9 п.л.

Статьи в рецензируемых научных журналах, сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

25. Воронина Л.В., Кудрявцева Н.Б. Особенности культуры немецко- и русскоязычного мира через призму фитонимов и фаунонимов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 1(3). – С. 42–46. – 0,6 п.л.
26. Воронина Л.В. Когнитивно-дискурсивная парадигма и проблемы словообразования // Языковое бытие человека и этноса: Когнитивный и психолингвистический аспекты: материалы Международной школы-семинара (VI Березинские чтения). – М.: ИНИОН РАН, АСОУ, 2010. – Вып. 17. – С. 38–42. – 0,3 п.л.
27. Воронина Л.В. Когнитивно-дискурсивный анализ взаимодействия простых и сложных слов // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: сборник научных трудов. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2010. – Вып. 10. – С. 69–73. – 0,3 п.л.
28. Воронина Л.В. Когнитивно-дискурсивный анализ именных сложных слов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2010. – № 1 (5), ч. 1. – С. 79–81. – 0,3 п.л.
29. Воронина Л.В. Категоризация мира в словообразовании немецкого языка // Когнитивные исследования языка. Вып. VI: Международный конгресс по когнитивной лингвистике. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 437–440. – 0,25 п.л.
30. Воронина Л.В. Роль дискурса в инференции именных производных слов немецкого языка // Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке: материалы международной научно-практической конференции, 18 марта 2011 г. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. – С. 12–16. – 0,3 п.л.
31. Воронина Л.В. Когнитивные основы развития категорий немецкого языка // Перевод. Язык. Культура: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, 31 марта 2011 г. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. – С. 39–43. – 0,4 п.л.
32. Воронина Л.В. Концептуальная структура именных производных слов немецкого языка // Языковое бытие человека и этноса: Психолингвистический и когнитивный аспекты: материалы Международной школы-семинара (VII Березинские чтения). – М.: ИНИОН РАН, АСОУ, 2011. – Вып. 18. – С. 25–30. – 0,3 п.л.
33. Воронина Л.В. Словообразовательные категории имени в немецком языке // Актуальные проблемы современного научного знания: материалы IV международной научной

- конференции. – Пятигорск: ПГЛУиздат, 2011. – С. 34–39. – 0,3 п.л.
34. Воронина Л.В. Дискурсивный анализ словообразовательных концептов // Язык. Текст. Дискурс: научн. альманах. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2011. – Вып. 9. – С. 234–239. – 0,3 п.л.
35. Воронина Л.В. Пропозиция производного слова // Актуальные проблемы коммуникации и культуры: международный сборник научных трудов. – Москва – Пятигорск: ПГЛУ, 2011. – Вып.13. – С. 5–10. – 0,3 п.л.
36. Воронина Л.В. Репрезентация категории имени деятеля отсубстантивными и отадъективными моделями немецкого языка // Мова і культура: науковий журнал. – Київ: Київський національний університет імені Тараса Шевченка, видавничий дім Дмитра Бураго, 2011. – Вип. 14, т. VIII (154). – С. 126–131. – 0,5 п.л.
37. Воронина Л.В. Словообразовательные модели ORT – AKTION – ОБЪЕКТ, ORT – AKTION – ZWESK в немецком языке // Современные подходы к изучению единиц языка и речи и вопросы лингводидактики: сборник научных трудов. – Белгород: ИПЦ «Полиатра», 2012. – С. 139–142. – 0,3 п.л.
38. Воронина Л.В. Когнитивные структуры, объективируемые субстантивированными дериватами в немецком языке // Инновации в преподавании и изучении немецкого языка: материалы международной научно-практической конференции 29–30 марта 2012 г. – Ульяновск: УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2012. – С. 19–25. – 0,3 п.л.
39. Воронина Л.В. Дискурсивные характеристики редуцированных образований в немецком языке // Перевод. Язык. Культура: III Всероссийская научно-практическая конференция 30 марта 2012 г. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2012. – С. 47–50. – 0,3 п.л.
40. Воронина Л.В. Национально-культурная специфика производных единиц русского и немецкого языков // Славяно-русский мир в языковом сознании евразийцев: сборник 34 Международной научной конференции в 2 ч. / под общ. ред. Н.К. Фролова. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2012. – Ч. 1. – С. 182–187. – 0,4 п.л.
41. Воронина Л.В. Концептуальная метафора как когнитивный механизм переосмысления производных слов немецкого языка // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VI Международной научной конференции 23–24 апреля 2012. – Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2012. – В 2 т. – Т. 2. – С. 11–14. – 0,4 п.л.
42. Воронина Л.В. Понятие «концепт», «фрейм», «пропозициональная структура» в когнитивном представлении деривационных процессов // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: сборник научных трудов. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. – Вып. 14. – С. 120–124. – 0,3 п.л.
43. Воронина Л.В. Интерпретация производной лексики как основа корректного перевода // Актуальные вопросы теории и практики перевода. – Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2012. – С. 23–27. – 0,3 п.л.
44. Воронина Л.В. Национальная специфика словообразовательных средств репрезентации категории аугментативности немецкого языка // Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке: материалы Всеросс. научно-практической конференции, 18 мая 2012 г. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2012. – С. 5–8. – 0,3 п.л.
45. Воронина Л.В. Адъективы в основе производных имен немецкого языка // Культура как текст: сборник научных статей. – М.: ИЯ РАН, Смоленск: СГУ, 2012. – Вып. XI. – С. 218–222. – 0,3 п.л.

46. Воронина Л.В. Национально-культурные особенности категории диминутивности в современном немецком языке // Культура в зеркале языка и литературы: материалы Третьей Международной научной конференции 23–24 апреля 2012 г. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 107–111. – 0,45 п.л.
47. Воронина Л.В. Универсальные и национально-культурные признаки в структуре концепта // Антропология языка. The Antropology of Language: сб. статей / отв. ред. С.Р. Омельченко. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – Вып. 2. – С. 21–28. – 0,4 п.л.
48. Voronina L.V. Propositional structures and word-formation models // European Science and Technology: materials of the III international research and practice conference. Munich, October 30th–31st, 2012. – Munich, Germany: Vela Verlag Waldkraiburg, 2012. – Vol. II. – P. 215–218. – 0,4 п.л.
49. Voronina L.V. Die kognitiven Strukturen, die Substantivierungen im Deutschen repräsentieren // Science and Education: materials of the II international research and practice conference. Munich, December 18th–19th, 2012. – Munich, Germany: Vela Verlag Waldkraiburg, 2012. – Vol. II. – P. 176–179. – 0,4 п.л.
50. Воронина Л.В. Роль словообразовательной модели в процессе инференции // Актуальные проблемы коммуникации и культуры: международный сборник научных трудов. – Москва – Пятигорск: ПГЛУ, 2013. – Вып. 15. – С. 29–33. – 0, 3 п.л.
51. Воронина Л.В. Структуры знаний пропозиционального характера, объективируемые словообразовательными моделями // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: межвузовский сборник научных трудов по материалам международной научно-практической интернет-конференции (г. Тверь, 7–22 марта 2013 г.). – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. – Вып. 20. – С. 186–189. – 0,3 п.л.
52. Воронина Л.В. Учет национально-культурной специфики словообразовательных средств в процессе межкультурной коммуникации // Актуальные вопросы теории и практики перевода: сборник научных трудов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – Вып. II. – С. 126–131. – 0,4 п.л.
53. Воронина Л.В. Семантическая непрозрачность имен как результат действия когнитивных механизмов // Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке: материалы международной научно-практической конференции, 26 апреля 2013 г. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. – С. 6–10. – 0,3 п.л.
54. Voronina L.V. Concept TIME in the structure of nominal derivative words in German // European Science and Technology: materials of the IV international research and practice conference: Munich, April 10th–11th, 2013. – Munich, Germany: Vela Verlag Waldkraiburg, 2013. – Vol. II. – P. 200–204. – 0,5 п.л.
55. Воронина Л.В. К вопросу о моделях и когнитивных механизмах формирования периферии имен в немецком языке // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. – Вып. 25. – С. 112–119. – 0,5 п.л.
56. Воронина Л.В. Сдвиг фокуса внимания как динамический процесс // Немецкий язык в эпоху глобализации: вызовы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции, Ульяновск, 27–28 марта 2014 г. – Ульяновск: УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2014. – С. 46–53. – 0,4 п.л.
57. Воронина Л.В. Репрезентация категории Zeit именными производными немецкого языка // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. – Вып. 30. – С. 146–152. – 0,4 п.л.
58. Воронина Л.В. Роль национально-культурной специфики в процессе инференции

производных немецкого языка // Лексикография и коммуникация – 2016: материалы II международной научной конференции (Белгород, 21–22 апреля 2016 г.). – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – С. 83–88. – 0,5 п.л.

59. Воронина Л.В. Дискурсивная специфика функционирования композитов современного немецкого языка // Лексикография и коммуникация – 2017: материалы III международной научной конференции (Белгород, 27–28 апреля 2017 г.). – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 127–133. – 0,9 п.л.
60. Воронина Л.В., Скокова Т.Н. Die Rolle der Metapher im Neudurchdenken der Ableitungen und der Zusammensetzungen der deutschen Sprache // Филология и новое знание: сборник материалов I Всероссийской научной конференции с международным участием (Белгород, 11–12 ноября 2021 г.). – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. – С. 21–25. – 0,7 п.л.

Публикации по смежной проблематике:

1. Воронина Л.В., Скокова Т.Н. Концептуальная модель реконструкции смысла в авторском дискурсе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2019. – № 6. – С. 41–49 (ВАК РФ). – 0,6 п.л.
2. Miroshnichenko L., Musaelian E., Voronina L. Cognitive Models of Concepts Transformation in Some German Sports Terms Borrowed from English // Jordan Journal of Modern Languages and Literatures. – 2021. – Vol. 13, No. 1. – P. 41–56. – DOI: 10.47012/jjml.13.1.3 (Scopus). – 1,21 п.л.